

РУБИНА КАЛАНТАРЯН: «ПЕНИЕ ДЛЯ МЕНЯ - МОЛИТВА!»

КУМИРОВ принято титуловать. «Королей», «королев» того или иного жанра - немало. Иногда титул позволяет обходиться без имени собственного. И когда говорят: «Армянская княжна русского романса», нужно ли добавлять «народная артистка России Рубина Каландарян»?!

«Рубина из ученых»

- Рубина Рубеновна, я знаю, что в те времена, когда это было небезопасно, вы не скрывали своего княжеского происхождения.

- При поступлении в ленинградскую Консерваторию я, заполняя анкету, спросила у секретарши: «А что такое «социальное происхождение»? - «До революции кто-то был князь, кто-то - граф. А мы с тобой люди простые!» Меня это задело: «Мы - простые люди!» Я взяла и написала: «княжна». И никто на это не обратил внимания!

Спыхватились, когда надо было оформлять документы для поездки в Прагу на Первый международный конкурс исполнителей. Меня вызвали в ректорат. Ректор Павел Алексеевич Серебряков возмущался: «Ты что такое написала?!» - «Написала как есть. Я княжна!» - «Дура! Какая ты княжна! Голодранка - вот ты кто! Иди, напиши нормально!» Я написала: «Дворянка». Секретарша прочитала. «Слушай, кто были твои родители?» - «Князья!» - «Ну ладно тебе, князья! Это - дедушка, бабушка. А родители? Они же чем-то занимались, где-то работали!» - «Конечно. Они были научные работники, работали в Академии наук...» - «Вот! Так и напиши!» И я написала: «Из ученых». Меня так и стали звать в Консерватории: «Рубина из ученых!»

Рассказ не для слабонервных

- Была ли у вас альтернатива профессии певицы?

- Я могла бы исчислять свой трудовой стаж с восьми лет. С того дня, когда стала солисткой школьного хора. А какое-то время спустя - солисткой хора ереванского радиокомитета. Годом к двенадцати мой голос и мое имя в республике знали все! В том, что я буду певицей, ни у кого не было сомнений. Кроме меня. Я же мечтала быть циркачкой! Я очень хорошо владела своим телом. Гнула как каучук! Я стала чемпионом республики по гимнастике среди юниоров. Но судьба распорядилась по-своему. Приехав в Ленинград, я оказалась без копейки денег на улице. О, рассказ об этом периоде моей жизни - не для слабонервных!

Ночь накануне прослушивания в Консерватории я намеревалась провести в парадной, а провела в отделении милиции. Поскольку была обнаружена блюстителем порядка. Нетрудно себе представить, в каком состоянии я пела армянскую народную песню «Я соловей бездомный!» Пою и плачу. И вижу: женщина в конкурсной комиссии тоже плачет! В числе прошедших во второй тур

В мгновение ока из преуспевающей певицы превратилась в неугодную

меня не оказалось. Я пошла в туалет и начала вслух рыдать! И вдруг слышу мужской голос: «Кто тут орет?» Я: «Нэ прыняли! Нэ прыняли!» - «И потому ты пришла в мужской туалет? Выйди отсюда!» Мужчина оказался деканом вокального факультета Ольховским. «Дурочка!» - сказал он мне в коридоре - Только тебя и приняла! Вне конкурса!»

Приравняли к Ленину

- А как же цирк?

- Мне, студентке второго курса, позвонил художественный руководитель цирка Семен Венецианов: «Рубина, я хочу предложить вам поработать в цирке». «Я певица» - гордо заявила я. «Ну и что! Федор Иванович Шаляпин тоже был певец, но он у нас пел!»

Муж мой был пианист. В Капелле, где он работал, ему дали одиннадцатиметровую комнату, бывшую кладовку под чердаком, где прежде хранился дворницкий инвентарь. Одиннадцать лет мы жили в этой комнатухе. Там и сын родился. Долгое время нашей единственной мебелью был чертежный стол. На ночь мы его приставляли к стенке и укладывались спать на пол. И, вы знаете, были счастливы! Однажды, когда я уже пела сольные концерты и была известным в городе человеком, к нам домой неожиданно нагрянули представители обкома и райкома партии с просьбой участвовать в каком-то концерте. Они глазами своим не поверили: «Вы так живете?!» И нам была предоставлена двухкомнатная квартира!

- «Так то Шаляпин!» - «И Владимир Ильич Ленин у нас выступал!» Я не нашлась, что ответить.

На следующий день при личной встрече Венецианов объяснил: он хочет, чтобы выступление гимнастки Папаня проходило под армянскую песню. И пообещал четыре рубля за выступление! При моей-то месячной стипендии двадцать шесть! Во время одного из представлений меня увидел поэт Сергей Островой. Вскоре он написал пьесу, такой детектив для цирка, «Выстрел в пещере». Героиню звали Рубина Каландарян. Мне срочно нужно было научиться водить машину, ходить по канату.

- И вы ходили по канату?!

- Ходила. Под куполом цирка. И при этом пела! Но моя цирковая эпопея длилась недолго. В Консерватории узнали, что я «халтурю» в цирке, и у меня были неприятности.

Эсмеральда на побегушках

- Вы готовили себя к оперной сцене?

- С третьего курса я начала выступать в оперной студии. На четвертом курсе меня пригласили в Малый оперный театр на роль Эсмеральды. Оказалось, не меня одну. Эсмеральду репетировали одиннадцать человек! Но я больше других подходила - и по возрасту, и по облику, и по хореографической подготовке. Эсмеральда - цыганка, танцовщица. Начались всякие склочные дела, включая письма в обком партии. В общем, все закончилось тем, что однажды я убежала с репетиции и больше в театре не появилась!

По окончании Консерватории какое-то время я проработала в Обществе слепых. Потом года три была на «журнале» в концертном бюро Филармонии. То есть не в штате. На побегушках была. А потом потихоньку, потихоньку... Появились записи на радио, позже - на телевидении.

Портрет в интерьере дворницкой

- Как складывалась ваша личная жизнь?

- Замуж я вышла студенткой.

Народная вне очереди

- Рубина Рубеновна, вы заслуженная артистка Армении и народная - России.

- Знаете, как я получила звание «Народный артист России»? В Большом концертном зале «Октябрьский» намечался концерт «Память сердца». На репетиции подходит режиссер: «Дайте вашу фонограмму!» - «У меня нет фонограммы!» - «Как же вы будете петь?» - «Вот так и буду!» Спела. За кулисами Эсамбаев сказал моему аккомпаниатору: «Дура! Так поет и так плохо живет! Готовьте документы на заслуженную артистку России!» В Москве удивились: «Каландарян до сих пор даже не заслуженная?!» И мне присвоили внеочередное звание - народной артистки России!

- Рубина Рубеновна, вас исключили из рядов КПСС.

- Мне не хотелось бы вспоминать ту трагическую страницу своей жизни. В мгновение ока из преуспевающей я превратилась в неугодную. Лет семь или восемь мне не разрешалось выступать в больших городах. Когда после многолетнего перерыва вновь увидела себя на телеэкране, я зарыдала!

«Вне профессии я никто!..»

- А как получилось так, что в начале девяностых вы были уволены из «Ленконцерта»?

- Автоматически. Одним махом, одним росчерком пера уволили всех, кто достиг пенсионного возраста.

Справедливости ради надо сказать, что после я не раз получала предложение вернуться, но не вижу в этом смысла. Стажа у меня выше головы. А от участия в концертах или в жюри каких-то конкурсов я и так никогда не отказываюсь. Потому что вне профессии я никто! Если у меня нет концертов, если у меня голос не в порядке - я не человек! Пение для меня - это молитва! И если я лишена возможности молиться, теряю самообладание. Я и больная, несчастная, старая и никому не нужная. Достаточно зазвонит телефону и мне услышать, что нужно ехать и петь - молодая, я счастливая, я жизнерадостная!

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО